

Вечером, когда Лали с помощью своих девочек принимала ванну и приводила себя в порядок, Роман смог немного подумать, они обычно плескались в ванной вместе, и не было времени для размышлений, но сегодня маленькая императрица, видимо, слишком нервничала и решила принять водные процедуры в одиночестве.

Солнце зашло, и сладкий запах деревьев, которые местные жители называли, банило, наполнил комнату. Банило, цветет круглый год - их огромные красные и желтые цветы своим ароматом добавляют остроты и свежести воздуху срединных далеко внизу. Как он и ожидал, Хан Тамур согласился на его предложение. Другой вопрос, сдержит ли он свое слово, если его человек проиграет, Роман полагал, что это вполне возможно. Оставаясь здесь в течение трех недель, он держал глаза и уши открытыми, он, эксперт в получении и обработке информации, смог кое-что выяснить. Оказывается, Хан не в ладах со своей упрямой сестрой. Он также узнал, что раньше они были любовниками.

Гилев пожал плечами, снял тунику и обернул кусок шелковой ткани вокруг бедер. Он не слишком интересовался личной жизнью Сады, даже если все, что было сказано о ней, было правдой. Удивительно, сколько Монги и Катаны, узнали друг о друге во время войны! Надо приложить лишь немного усилий, и вы узнаете ответ на любой вопрос: какого цвета нижнее белье Хана Тамура, что он предпочитает на обед и сколько кружек алкоголя он выпил вчера.

Да, Хан не откажется выполнить свою часть контракта!

Избавившись от Сады, он сможет расширить свою власть, и в то же время он заслужит репутацию достойного правителя, который всегда держит свое слово. Лали получит еще одну игрушку и сможет мучить ее столько, сколько она хочет. Гилев рассчитал правильно - для Лали это было большим соблазном. Он узнал, что именно из-за Сады император Сака Мэй решил открыть ворота и почти передал стену Монгам. Вот почему Лали так смертельно ненавидела их обоих. И именно поэтому она согласилась на этот бой. Роман был уверен, что если бы не желание взять Саду в свои руки, Лали никогда бы его не отпустила. Скорее, она бы посадила, любимого сира за решетку или зарезала во сне. Роман не сомневалась, что ей ничего не стоит сделать и то и другое.

Лали задерживалась. Гилев вздохнул и подошел к другому окну. Гроза разразилась над нефритовыми горами далеко на юге, и какое-то время он бездумно наблюдал вспышки молнии. Нет, нефрит не является сокровищем, которое бы порадовало Евгения и Максимова ... Дело в том, что он застрял у этой проклятой стены, он здесь уже почти месяц и не видел ничего, кроме нефритовых валунов. Он должен как-то положить конец этой нелепой войне и получить свободу передвижения. В конце концов, неизвестно, когда Максимов решит забрать его обратно.

Так что-то Лали до сих пор нет. Может она что-то замыслила? Гилев подошел к ложу и отодвинул кончик шелкового покрывала, кинжал все еще здесь. Его единственное оружие ... Но если дюжина охранников атакует его? Двух-трех он убьет, а что дальше? Увы, такая перспектива казалась довольно безрадостной.

После одного неприятного инцидента две недели назад Роман стал действовать очень осторожно. Он всегда был благоразумным человеком; но, по-видимому, неделя сладкой жизни слегка притупила его рефлексy, и он допустил небольшую ошибку: одна из очаровательных девушек-слуг улыбнулась ему, и он рассеянно улыбнулся ей в ответ. Лали не присутствовала при этом эпизоде. Однако на следующий день голова бедной девочки уже висела там, где ее не могли видеть только слепые. Маленькая императрица ничего не сказала ему, но Роман понял намек.

Наконец, на пороге комнаты появилась Лали в своем любимом шелковом платье. Ее волосы, перехваченные нефритовой короной, темным водопадом струились по ее плечам, бездонные зеленые глаза смотрели на него. Она подошла и повернулась спиной к Роману; это означало, что привилегия расстегивать пуговицы на ее хитоне сохранялась за ним.

-Я решила, что ты должен сражаться с воином Кхана. Я посоветовалась с моими людьми, и они одобрили твоё решение.

Шелковый хитон был разделен на две половины, лежащие у ее ног. Роман поцеловал перламутровое ушко, и потянулась к ее груди - ей это нравилось больше всего. Его пальцы нежно поглаживали заостренные розовые соски.

-Ты решила правильно, - Роман закрыл глаза. - Я убью Монга, увидишь. Возможно, характер Хана улучшится, когда он заскучает по своей сестре.

Лали слегка повернулась в его руках. Гилев продолжал ласкать ее грудь. Иногда только это, само по себе вызывало у нее оргазм, сегодня он не хотел, чтобы она думала о чем-то серьезном перед сном. Монархи капризны, а женщины тем более; как бы его тщательно продуманный план не развалился с треском.

Лали откинула голову ему на плечо, ее влажные губы коснулись его уха:

-Сегодня я получила сообщение от своих шпионов в лагере Хана ... Ты знаешь, у меня там есть мои люди.

- Да, - Гилев застыл в нетерпении.

-Они сообщают, что Хан Тамур держит свою сестру под замком. Он пообещал убить главного охранника, если ей удастся ускользнуть.

Лали наполовину повернулась, чтобы увидеть его лицо.

- Попробуй завтра победить, Роман. Если ты проиграешь, а мы откажемся отдать им пушку, то лучше, чтобы ты уже был мертв ... Не сдавайся живыми! Я люблю тебя слишком сильно, чтобы смотреть, как твоё кровавое тело будет лежать под стеной.

Она полностью обернулась и стала целовать его в губы. Со времени их первой встречи в Храме, огонь страсти несколько утих, и теперь они могли любить друг друга нежнее.

Гилев отнес Лали на кровать, снял набедренную повязку.

-Уверенна, ты завтра выиграешь ... И я уже подготовила достойные апартаменты для Сады. Сначала я посажу ее в клетку с гвоздями ... потом в другую, с голодными обезьянами.

-Надеюсь, обезьянам кое, что останется после твоих игр, - сказал Роман.

Она засмеялась и притянула его к себе.

Копыта лошади медленно шли по черному песку. Гилев выехал за ворота и закрыл глаза от яркого солнечного света. Верхняя часть стены за ним была заполнена людьми. Где-то на самой высокой башне Лали сейчас стоит в обществе своих офицеров и советников.

Монговыя отряды выстроились в длинную молчаливую темную линию, тянущуюся от лагерных палаток до ближайших холмов. Перед самой большой палаткой, поставленной

заранее, стоял богато украшенный трон, на котором можно было увидеть кривую фигуру Хана Тамура, опоры Мира и Шейкера Вселенной.

Гилев подъехал к торчащему из песка копьё и натянул поводья. Где его противник?

Как только взошло солнце, они провели последние переговоры с гномом - обсудили все необходимые детали, и офицер разведки снова почувствовал, что этот карлик ему чем-то симпатичен.

Перед расставанием карлик пристально посмотрел Роману в лицо. Несмотря на то, что его рот растянулся до ушей, его глаза были серьезными.

-Смотри под ноги, Сир Гилев, - сказал он и развернул коня.

Смотри под ноги. Эти слова внезапно всплыли в памяти, и Роман принялся внимательно осматривать равнину, лежавшую перед ним. Ничего особенного: земля похожа на землю - песок, мелкая галька и кусты чахлой травы.

Всадник отделился от темной линии и поскакал к нему навстречу. Гилев успокоил своего серого жеребца и крепче сжал рукоять боевого кнута. Мастер сделал его по специальному заказу: короткая, но толстая деревянная ручка на ней крепилась длинная цепь, на конце которой висел тяжелый металлический шар, усеянный острыми, как бритва, нефритовыми лезвиями. Страшное оружие, если знать, как им пользоваться. Гилев знал. Кроме того, он заказал квадратный деревянный щит и короткий меч. Теперь он держал щит в левой руке, а меч и кинжал, сунул за пояс.

Всадник, приближаясь, начал с режущим ухо визгом, кружить около Романа. Он не двигался, только поворачивал голову своего коня к врагу. Пусть Монг атакует первым; спешка - враг победы.

Но воин не спешил атаковать его. Держа свою косматую лошадь, он приветствовал Гилева копьём.

- Меня зовут Коса, и я лучший боец в орде. Я принесу твою голову моему хозяину!

Как и сам Роман, Монг внимательно осматривал своего противника, его быстрые черные глаза не пропускали ни одной детали. Он носил кожаные доспехи и короткие штаны, изогнутые мускулистые ноги в низких кожаных сапогах, уверенно сжимали мохнатые бока лошади; на его голове был остроконечный шлем. Низкий, как и все варвары, воин обладал превосходной мускулатурой; когда он управлял лошастью, под темной кожей перекачивались стальные мускулы.

Но больше всего Роман был поражен его огромными, тщательно ухоженными усами, они топорщились на загорелом лице Монга, как два кинжала.

Закончив изучать своего врага, Роман нетерпеливо закричал:

- Ладно, давай приступим к делу! Твой хозяин ждал.

Монг немедленно поднял коня на задние ноги и, сняв с плеча короткий лук, положил стрелу на тетиву. Гилев, слегка поворачивая щит, вонзил шпоры в бока серого жеребца. Его лошадь была намного массивнее лошади Косы. Надо этим воспользоваться - разогнав коня, он сможет опрокинуть монга вместе с лошастью.

Коса закричал и неуловимым движением выпустил стрелу. Она прошла под щитом и, ударившись о твердую кожаную попону, закрывающую спину коня, застряла в ней. Вот оно, что! Он хочет, что бы Гилев спешился! Видимо, как и все конные варвары, Коса считал, что человек без лошади является легкой добычей.

Монг объехал противника, небрежно стреляя стрелами из лука. Одна из них все же проколола попону и задела коня. Грей заржал, и Роман успокаивающе похлопал его по шее. Сейчас он не мог достать Косу, который оказался отличным наездником; Пару раз промахнувшись цепом мимо неуловимой цели, разведчик решил подождать.

Вскоре Монг опустил лук, озадаченный поведением этого гиганта: вместо того, чтобы в ярости броситься за его лошадь, он спокойно сидит в седле и ничего не делает.

Роман привстал в стремях и сердито потряс Косу кулаком:

- Послушай, Монг. Ты сказал, что тебя зовут Коса. Что это значит на вашем языке? Трус?

Смуглый воин снова поднял коня на дыбы и ускакал к темной толпе своих соплеменников. Гилев терпеливо ждал, звеня цепью.

Всадник прискакал назад; теперь он был вооружен щитом и длинным копьём. Гилев улыбнулся. Пока что все шло по плану. Монг направил коня прямо на серого, угрожающе нацелив наконечник копья в горло врага. Гилев принял копье на щит и послал стальной шар вперед. Но вместо вражеского шлема оружие пронзило пустоту, Коса ухмыльнулся и, повернув коня, бросился в новую атаку.

Копье сломалось, не в силах противостоять столкновению со щитом. Гилев, не пытаясь ударить врага цепью, подстегнул коня, и врезался в бок лошади Монга. Заржав от боли, лошадь варвара пошатнулась, но сумела сохранить равновесие и жизнь своего хозяина.

И тогда Коса попытался надуть Романа. Вместо того чтобы отогнать и успокоить коня, он бросил в противника кусок своего копья, вырвал клинок из ножен и немедленно атаковал. Гилев перебросил через седло цепь, закрылся щитом и схватил Косу за кожаный панцирь, пытаясь выбросить его из седла. Монг был чертовски вертким; он мгновенно вырвался из рук врага и бросился в свой лагерь за новым копьём. Холодный пот прошиб Гилева под деревянными доспехами. Этот варвар двигался с невероятной скоростью и не хотел заниматься рукопашным боем. Надо что-то придумывать, иначе он не справится с таким бойцом.

Пока Коса выбирал копье, Роман смог отдышаться и немного подумать. Он прошептал на ухо коню и начал медленно, приближаться к лагерю.

Пора! Монг обернулся, увидел его и, воя, послал свою лошадь вперед. Гилев, вонзив шпоры в бока серого, и помчался на перехват.

Коса слишком поздно понял, в чем дело. Лошади столкнулись. Гилев покачнулся, едва удержав равновесие, но лошадь Косы, с пронзительным ржанием, упала на землю, беспомощно перебирая ногами.

Монг выпрыгнул из седла за секунду до того, как лошадь упала, и приземлился на обе ноги. Гилев немедленно бросился к нему, крутя тяжелый шар над головой. Люди на стене радостно закричали; ряды конных воинов оставались такими же тихими, как и в начале состязания.

Гилев повернуло свою лошадь, обрезая путь к большой палатке, где находилась подставка с запасными копьями. Теперь его нисколько не смущал тот факт, что он был один в опасной близости от чужой армии. Он забыл про ряды смуглых всадников, которые заполнили равнину; все его мысли были сосредоточены на том, чтобы добраться до этого быстрого монга. Гилев расстегнул ремень и снял шлем с головы.

Коса остался возле стены, воткнул копьё в землю и опустился на одно колено. Сняв лук с плеча и положив стрелу на тетиву, он замер в ожидании. Где-то сбоку его лошадь каталась по песку; ее передние ноги были сломаны.

Роман почувствовал, как под ним дрожит серый, и начал успокаивать коня. Убедившись, что лошадь не пострадала, он медленно поехал к месту, где засел Монг.

-Чего ты ждешь, сир Гилев? - крикнул он. - Ты на лошади, я без. Спешу сюда и убей меня!

-Зачем торопиться, - сказал Роман. - Я должен подумать о том, как лучше выпустить твои кишки.

Маленький воин насмешливо рассмеялся:

- Думай, сколько хочешь! Я не спешу умирать!

К этому времени Роман был так близко к Монгу, что мог сосчитать стрелы в его колчане. Три стрелы. Если вы нападаете верхом, то меткий лучник убьет под вами лошадь, а затем, возможно, зарежет... Гилев спрыгнул с лошади, погладил серого по крупу и, прикрывшись щитом, бросился к Монгу.

Коса подождал, пока противник подошел совсем близко, и спустил тетиву. Разведчик вытащил стрелу из щита, отбросил ее в сторону.

- Осталось только две, Коса.

- Тебе достаточно одного, Сир Гилев.

Протащив цепь по земле, Роман продолжил подбираться к лучнику, который все еще стоял перед ним на коленях.

-Тем не менее, ты смелый человек, сказал Монг.- Слез с лошади, чтобы бороться со мной на равных! Ни один из ваших солдат не рискнул бы так.

Гилев подошел еще ближе.

-Ты не похож на этих ублюдков за стеной, - продолжил Коса. Ты похож на нас - у тебя темные волосы и борода. Ты должен быть с нами, с монгами ... Коса выстрелил так быстро, что Гилеву не удалось опустить щит, стрела попала в икру левой ноги. Сжав зубы, он вырвал ее.

-Теперь у тебя осталась только одна стрела, Коса.

- Может быть, этой будет достаточно! - засмеялся Монг.

Через два метра Коса бросился вперед, впуская свою последнюю стрелу; он решил не рисковать и направил стрелу в живот. Разведчик быстро поднял щит.

Отбросив щит в сторону, он увернулся от удара Косы и вытащил меч из ножен. Держа цепку в

правой руке, он двинулся к Монгу.

Несколько минут они обменивались ударами. Коса яростно атаковал, перебрасывая клинок из рук в руки; Гилев почувствовал тяжелое горячее дыхание врага на своей щеке. Он ударил его ногой в пах и махнул цепь в смертельном ударе, но Коса снова увернулся и предпринял быструю атаку; кончик изогнутого меча мелькнул у самого горла Гилева.

Он едва сумел отразить удар и судорожно вдохнул воздух. Пот заливал ему глаза. Монгу было не лучше - его загорелое лицо почернело, покрылось каплями пота. Цепь, которая раньше казалась Роману невесомой, оттягивала его руку. Он опустил цепь на землю и сделал глубокий удар мечом. Коса отскочил, и Роман использовал этот момент, чтобы снять кинжал с пояса. Если они снова схватятся, изворотливый Монг может вытащить клинок и порезать ему живот. Коса, заметив его замешательство, пошел в атаку.

- Я убивал людей сильнее и выше тебя! - крикнул он. - Теперь их кости грызут обезьяны!

Кривой меч сверкнул в воздухе, пот стекал по лицу воина, покрытого пылью, оставляя грязные бороздки. Роман понял, что Монг держится из последних сил, он готов умереть с радостью, если ему удастся взять врага с собой.

Гилев увернулся от удара, присел и, вращая цепку, ударил атакующего по коленям. Твердый шар сломал Монгу обе ноги, и он рухнул на спину, издав крик ярости и боли. Лежа в пыли, Коса все еще пытался ударить, но Роман легко выбил меч из его рук и вонзил лезвие в жилистую шею. Он подошел к серому, забрался в седло, смахнул со лба пот. Ну, время сеять и время собирать; он выиграл и теперь должен получить свой трофей. Гилев взял в руки поводья и вложил меч в ножны. Лошадь медленно понесла его к большой палатке, перед которой на троне сидел Кхан Тамур, окруженный офицерами, охранниками и знаменосцами. Монги не ставили препятствий на его пути, только молча, бросали угрюмые взгляды на победителя. Судя по всему, Квеко был прав, варвары ценят храбрость и военную доблесть и не причинят ему вреда. После такой блестящей победы он может смело подходить к их лидеру и требовать обещанную награду.

Гилев подъехал между двумя рядами знаменосцев к трону, на котором восседал Хан. Грей остановился. Разведчик повесил цепь на седло; смертоносные нефритовые клинки холодно блестели. Что ж, теперь он выступит с небольшой речью, подготовленной к такому случаю. Варвары ценят острое слово не меньше, чем доблесть в бою.

-Приветствую, тебя, Хан Тамур, Шейкер Вселенной! Я победил в честной борьбе и требую, чтобы ты выполнил наше соглашение и передал мне свою сестру Саду. После этого ты и твои воины сможете обратиться отсюда ко всем ...

Внезапно гибкий древесный ствол ударил по передним ногам коня. Колени серого с хрустом сломались, и Гилев вылетел из седла. Черная равнина и ряды молчаливых монгов исчезли в слепой алой вспышке.